

Анжиганова Алена Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Новая разновидность частного-публичного уголовного преследования

Аннотация. В статье раскрываются некоторые последствия расширения дел частного-публичного обвинения. Новая разновидность дел данной категории, созданная Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, имеет особый порядок возбуждения уголовного дела. Она распространяется только на специальных субъектов – предпринимателей или руководителей коммерческих организаций. Главным условием для применения новой процедуры является то, что преступление совершено в сфере предпринимательской или экономической деятельности.

Ключевые слова: уголовное преследование, частного-публичное обвинение, потерпевший

Новая редакция части 3 статьи 20 УПК РФ позволяет сделать вывод о существовании двух категорий уголовных дел частного-публичного обвинения: первая «традиционная», существовавшая до изменения редакции статьи, включает в себя преступления, предусмотренные частью 1 статьи 131, частью 1 статьи 132, частью 1 статьи 137, частью 1 статьи 138, частью 1 статьи 139, статьей 145, частью 1 статьи 146, частью 1 статьи 147 УК РФ. Вторая категория дел частного-публичного обвинения включает в себя преступления, предусмотренные статьями 159–159.6 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ [5, с. 79].

Уголовное преследование официально признано дополнительным средством обеспечения экономической безопасности страны [7, с. 52].

Для обеих разновидностей частно-публичного уголовного преследования характерны несколько общих свойств.

Первое из них является родовым для них обоих: право распоряжения обвинением по делам данной категории принадлежит частному обвинителю только частично, поскольку по его волеизъявлению уголовное дело возбуждается. Без заявления потерпевшего деяние, совершенное против него, не может считаться преступным, и уголовное дело не может быть возбуждено [9, с. 43].

Далее, обращает на себя внимание то обстоятельство, что обе разновидности частно-публичного обвинения являются атрибутом следственной организации досудебного производства по делу и в первую очередь – стадии возбуждения уголовного дела.

В сущности, все значение этого института и сводится к особому порядку возбуждения уголовных дел данной категории. Действие принципа диспозитивности распространяется только на досудебную часть уголовного преследования, государственное обвинение осуществляется по делам данной категории в публичном порядке.

Следователь при наличии основания для возбуждения уголовного дела обязан получить заявление или согласие потерпевшего на возбуждение уголовного дела, в противном случае его решение будет юридически ничтожным, и дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 24 УПК РФ. При отказе потерпевшего от своих заявлений в ходе дальнейшего расследования и подтверждении фактов того, что он не осознавал правовых последствий подачи заявления или был введен в заблуждение должностным лицом при принятии заявления, а тем более спровоцирован на подачу заявления, уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Согласно части 3 статьи 20 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]) уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но дальнейшее производство по таким уголовным делам ведется в общем порядке (ч. 1 ст. 147 УПК РФ). Позиция потерпевшего имеет решающее юридическое условие для возбуждения уголовного дела, но дальнейшее уголовное преследование осуществляется и прекращается в публично-правовом порядке, независимо от воли потерпевшего.

Возбуждаются уголовные дела о преступлениях, указанных в части 3 статьи 20 УПК РФ, в частно-правовом порядке, но дальнейшее производство ведется в публично-правовом порядке. Само заявление составляет только повод.

Орган предварительного расследования должен установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Волеизъявление потерпевшего будет только дополнительным условием к фактическим данным, указывающим на признаки преступления, расследуемого в частно-публичном порядке [6, с. 288].

Таким образом, потерпевший-заявитель, его представитель не имеют статуса частного обвинителя, поскольку не выдвигают обвинения в суде, а выступают в стадии возбуждения уголовного дела «заявителем». В отличие от частного уголовного преследования, потерпевший в данном случае, хотя и является инициатором уголовного преследования, решение органа предварительного расследования о возбуждении уголовного дела своим волеизъявлением не предопределяет.

Особенность второй разновидности дел частного-публичного обвинения заключается в том, что уголовное дело возбуждается в частно-публичном правовом порядке, если одно или несколько из преступлений, перечисленных в части 3 статьи 20 УПК РФ были совершены субъектом в связи с

осуществлением им предпринимательской или иной экономической деятельности.

Субъектами этих преступлений выступают:

1) индивидуальный предприниматель в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

2) член органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Преступления, предусмотренные статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью.

К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Итак, деятельность субъекта преступления формально подпадает под определение предпринимательской или иной экономической деятельности, но на самом деле он имел целью хищение чужого имущества тем или иным способом (строительство финансовой пирамиды, например) и никакой другой цели не имел, то такого «предпринимателя» можно преследовать в уголовно-правовом порядке [5, с. 80].

Очевидно, что новый порядок частного-публичного уголовного преследования отличается тем, что:

1) следователь не вправе возбудить уголовное дело при наличии данных о том, что жертвами мошенничества, иного преступления, указанного в части 4 статьи 20 УПК РФ, стали несколько лиц, но ни одно из них не обратилось с заявлением;

2) возбудив уголовное дело по заявлению одного из потерпевших, следователь не ограничен в пределах расследования и не зависит в ведении дела и выдвижении обвинения от воли других потерпевших от преступных действий данного обвиняемого.

Частно-публичное уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, или с момента предъявления обвинения по одной из статей, перечисленных в части 3 статьи 20 УПК РФ, лицу, в отношении которого дело было возбуждено по другой статье или если уголовное дело было возбуждено по факту по причине неизвестности лица, подлежащего привлечению к уголовному преследованию.

Согласно новой редакции ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного-публичного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, когда преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального

образования либо когда предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, вступили в силу с 10 декабря 2012 г. Исходя из положений ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действовавший во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Производство по возбужденным до указанной даты уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ, прекращению по основанию отсутствия заявления потерпевшего не подлежит».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445. 26 января.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 13.07.2015 // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

5. Александров А.С., Александрова Н.А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 2.

6. Александров А.С., Кухта А.А., Марчук А.Д. Обвинительная власть. Уголовный иск. Уголовное преследование и его виды // Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013.

7. Александров А.С., Лапатников М.В. Анализ сентябрьских законопроектов Минэкономразвития в контексте института частно-публичного уголовного преследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

8. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6).

9. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров [и др.]; науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1